

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-11-51-57

Дата принятия рукописи в печать: 14.12.2025 г.

КОЛЕСНИК Никита Витальевич,
аспирант кафедры
государственного и административного права
Самарского университета,
e-mail: 00nk@bk.ru

Научный руководитель:
ПОЛЯНСКИЙ Виктор Владимирович,
к.ю.н., профессор, заведующий кафедрой
государственного и административного права
Самарского университета,
e-mail: polansky.v@gmail.com

КОНЦЕПЦИЯ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. Фундаментальным принципом современного демократического общества является незыблемость прав и свобод человека. Однако в теории государства и права с момента ее зарождения существует непреходящая дилемма: является ли свобода личности абсолютной ценностью, либо же она может быть ограничена во имя общего блага и безопасности общества. Данный вопрос становится особенно острым в периоды серьезных вызовов и кризисов, когда государство сталкивается с реальными угрозами своей целостности и стабильности. Цель исследования – выявить ключевые проблемы, возникающие в правоприменительной практике при реализации концепции ограничения прав человека в условиях угрозы национальной безопасности. Во-первых, мы рассмотрели возможность ограничения прав человека и гражданина в целях защиты национальной безопасности в национальном и зарубежном законодательстве. Во-вторых, мы определили ключевые основания ограничения прав гражданина и человека. В-третьих, мы изучили подходы в юридической доктрине к проблеме ограничения прав человека в интересах национальной безопасности. В-четвертых, проанализировали основополагающие принципы, образующие баланс между правами человека и интересами безопасности. Методы исследования: теоретический анализ методической литературы, эмпирические методы, методы многомерного статистического анализа. В результате исследования мы пришли к выводам, что для решения проблемы широкого трактования определения понятия «угроза национальной безопасности» необходимо законодательное закрепление данного термина, а для решения проблемы в части обязательного применения судами принципа пропорциональности (соразмерности) необходимо закрепить в законодательстве норму, устанавливающую, что любые ограничения прав и свобод человека и гражданина, вводимые в условиях национальной безопасности, должны быть необходимыми и строго соразмерными характеру и степени реальной угрозы. Перспективы исследования видятся в разработке внесения изменений в законодательство Российской Федерации.

Ключевые слова: национальная безопасность, права, конституционные ценности, государство, особые правовые режимы, концепция, угроза, защита.

KOLESNIK Nikita Vital'evich,
Post-graduate student of modern state and administrative law,
Samara University

Scientific supervisor:
POLYANSKI Victor Vladimirovich,
Candidate of juridical sciences, professor,
head of Modern of State and Administrative Law,
Samara University

CONCEPT OF RESTRICTING HUMAN RIGHTS UNDER THE THREAT OF NATIONAL SECURITY

Annotation. *A fundamental principle of modern democratic society is the inviolability of human rights and freedoms. However, since the inception of the theory of state and law, an enduring dilemma has existed: whether individual freedom is an absolute value or if it can be restricted in the name of the common good and public security. This issue becomes particularly acute during periods of serious challenges and crises when the state faces real threats to its integrity and stability. The aim of this study is to identify key problems arising in law enforcement practice when implementing the concept of restricting human rights under the threat of national security. First, we examined the possibility of restricting human and citizen rights to protect national security in domestic and foreign legislation. Second, we identified the key grounds for restricting citizen and human rights. Third, we studied approaches in legal doctrine to the problem of limiting human rights in the interests of national security. Fourth, we analyzed fundamental principles that balance human rights and security interests. Research methods include theoretical analysis of methodological literature, empirical methods, and multidimensional statistical analysis methods. As a result of the study, we concluded that to address the problem of broad interpretation of the term "threat to national security," legislative definition of this term is necessary. To solve the issue regarding the mandatory application by courts of the principle of proportionality, it is necessary to legislate a provision establishing that any restrictions on human and citizen rights introduced under national security conditions must be necessary and strictly proportionate to the nature and degree of the real threat. Prospects for further research lie in developing amendments to the legislation of the Russian Federation.*

Key words: *national security, rights, constitutional values, state, special legal regimes, concept, threat, protection.*

Концепция ограничения прав человека в условиях угрозы национальной безопасности представляет собой сложный правовой и политический механизм, призванный найти баланс между двумя конкурирующими конституционными ценностями: свободой личности и безопасностью общества. Отсутствие такого механизма может привести к ослаблению государства и его неспособности защитить своих граждан, в то время как его чрезмерное или неправомерное применение чревато эрозией демократических институтов и установлением авторитаризма под предлогом «защиты от угроз».

В XXI веке, характеризующемся сложным переплетением традиционных и новых вызовов, таких как: терроризм, киберугрозы, пандемии, гибридные войны, у государства возникает дилемма: как эффективно противодействовать вышеуказанным угрозам, не поступаясь фундаментальными ценностями прав человека и верховенства права в целом. Таким образом, концепция ограничения прав человека в условиях угрозы национальной безопасности является одной из наиболее актуальных и дискуссионных в современной юридической науке. Одной из ключевых задач настоящего исследования является провести комплексный анализ правовых принципов, лежащих в основе таких ограничений с акцентом на необходимость поддержания баланса между индивидуальной свободой и коллективной безопасностью.

Идея о том, что ни одно право не является абсолютным, закреплена в основополагающих международных и национальных правовых актах. Это формирует правовую парадигму, в которой функционирует рассматриваемая концепция.

Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10.12.1948, устанавливает, что при осуществлении своих прав каждый человек может подвергаться только таким ограничениям, которые установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе [2].

Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1976, основанный на Всеобщей декларации прав человека, предусматривает право государств-участников принимать меры в отступление от своих обязательств по Пакту в период чрезвычайного положения, официально объявленного в случае угрозы жизни нации. Однако такие отступления должны быть строго ограничены требованиями сложившейся ситуации и не должны влечь дискриминацию [4].

В Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 содержатся исчерпывающие перечни оснований для ограничения конкретных прав. В первую очередь такие ограничения должны быть предусмотрены

законом и необходимы для достижения легитимных целей, таких как национальная безопасность, общественная безопасность и так далее [3].

Исходя из смысла части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, под ограничением прав в Российской Федерации следует понимать установленное законом допустимое сужение объема прав человека и гражданина в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. С правовой точки зрения данные ограничения не отменяют права как таковые, а лишь временно или ситуативно сужают рамки их реализации [1].

В условиях реальной угрозы национальной безопасности государство может прибегнуть к ряду конкретных мер, ограничивающих отдельные права. К ним могут относиться:

- 1) введение особых правовых режимов (чрезвычайное или военное положение);
- 2) ограничение свободы передвижения (комендантский час, закрытие границ, установление контрольно-пропускных пунктов);
- 3) ограничение свободы собраний и митингов для предотвращения массовых беспорядков;
- 4) усиление контроля за коммуникациями (цензура, мониторинг переписки и телефонных переговоров, ограничение доступа к информационным ресурсам);
- 5) введение особых правил для работы средств массовой информации с целью недопущения паники, разжигания ненависти или распространения дезинформации [8].

В юридической доктрине не существует единого подхода к проблеме ограничения прав человека в интересах безопасности. Различные научные школы и отдельные ученые предлагают свои концепции, расставляя акценты на разных элементах этого баланса.

С.С. Алексеев, рассматривая право как систему, подчеркивал его инструментальную роль в защите общественного строя и государственной целостности. В его трудах прослеживается идея, что в условиях серьезной угрозы системообразующие ценности государства (суверенитет, целостность) могут временно получать приоритет над индивидуальными интересами. Права человека существуют в рамках правопорядка, обеспеченного государством, и потому это государство в критической ситуации имеет право на их временное сужение для самосохранения. При этом такой подход создает риск «размывания» прав человека и оправдания практически любых ограничений под предлогом «высших государственных интересов» [11].

Л.А. Лазутина в своих работах по конституционному праву делает акцент на незыблемости прав человека, которые не подлежат ограничению ни при каких обстоятельствах. Автор настаивает на том, что любые ограничения прав должны строго соответствовать принципу пропорциональности, а бремя доказывания необходимости их ограничения всегда лежит на государстве [6].

Б.С. Эбзеев, будучи судьей Конституционного Суда Российской Федерации, он разрабатывал концепцию баланса как динамического равновесия, подчеркивая, что ни права человека, ни интересы безопасности не являются абсолютными. Задача права – создать процедуры и критерии для их взвешивания в каждой конкретной ситуации. Б.С. Эбзеев является сторонником принципа пропорциональности как ключевого инструмента для такого баланса. В своих решениях и трудах он настаивает на том, что ограничение должно быть не только законным, но и строго необходимым и адекватным угрозе. Так, данный подход лег в основу многих решений Конституционного Суда Российской Федерации, где суд, признавая возможность ограничений, требует от законодателя и правоприменителя детального обоснования их соразмерности [12].

Помимо российских ученых-юристов проблеме ограничения прав человека в интересах безопасности рассматривали многие зарубежные ученые-теоретики.

Джон Йоо – американский юрист, отстаивает широкие полномочия исполнительной власти в условиях «войны с террором», вплоть до применения жестких методов допроса и внесудебных мер. Его аргументация строится на том, что традиционные правовые процедуры неадекватны для противодействия асимметричным угрозам, и президент как главнокомандующий должен иметь свободу действий. Однако его позиции подвергаются многочисленной критике за игнорирование принципа пропорциональности, абсолютного запрета пыток и подрыв системы сдержек и противовесов [9].

Рональд Дворкин утверждает, что фундаментальные права (например, право на справедливое судебное разбирательство, свободу от пыток) не могут быть отменены или существенно ограничены, даже если это якобы приносит пользу обществу в целом. С его точки зрения, утилитарный расчет недопустим в отношении базовых прав [7].

По мнению французского ученого Алексиса де Токвиля стремление к безопасности может привести к добровольному отказу от свободы. В своих научных трудах он рассматривал проблему не столько как юридическую, сколько как социально-политическую: готово ли общество сохранять свои свободы перед лицом страха [5]?

Исторический и современный опыт предоставляет множество примеров, когда концепция национальной безопасности использовалась для узурпации власти и подавления гражданских свобод. Например, временные ограничения, введенные для противодействия конкретной и острой угрозе, имеют тенденцию становиться постоянными, создавая «новую нормальность» с урезанными свободами. Деятельность спецслужб и правоохранительных органов часто окутана завесой секретности. При отсутствии независимого судебного и парламентского контроля создаются идеальные условия для произвола и злоупотреблений должностными полномочиями. Кроме того, систематическое и несоразмерное ограничение прав подрывает доверие граждан к государству, размывает социальный капитал и ослабляет гражданское общество, которое является важнейшим элементом устойчивой демократии.

По нашему мнению, для того чтобы ограничение прав не противоречило основам демократического общества, оно должно соответствовать ряду взаимосвязанных принципов, таких как: законности, пропорциональности, соразмерности, обоснованности, справедливости, адекватности.

Принцип законности предполагает, что любое ограничение прав должно быть четко предусмотрено законом. Административные, ведомственные или иные подзаконные акты не могут служить правовым основанием для такого ограничения. Закон должен быть формально определенным, общедоступным и содержать четкие критерии, условия и процедуры применения ограничительных мер, обеспечивая предсказуемость действий государства для граждан. Так, в Российской Федерации ограничение прав могут быть установлены исключительно федеральным законодательством.

Принципы пропорциональности и соразмерности часто используются как синонимы, однако в юридической доктрине их можно дифференцировать. Соблюдением принципа пропорциональности является достижение заявленной цели посредством реализации предпринимаемой меры. При этом в случае если выбранная мера является эффективной, необходимо убедиться, что отсутствует иной механизм достижения национальной безопасности, который в меньшей степени ограничивает права человека и гражданина.

Принцип соразмерности же в свою очередь отвечает за баланс между положительными последствиями реализуемой меры, необходимой для достижения национальной безопасности и ее негативным воздействием на права человека и гражданина.

Принцип обоснованности предполагает, что ограничение конституционных прав допустимо

исключительно в целях, прямо указанных в законе, таких как защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечение обороны страны и безопасности государства. Бремя доказывания наличия конкретной, объективно существующей и достаточно серьезной угрозы, требующей принятия ограничительных мер, лежит на государстве.

Принцип адекватности предусматривает, чтобы ограничительная мера была не только формально законной, но и содержательно соответствовала характеру и масштабу угрозы. Данный принцип обращен к рациональности и целесообразности действий государства.

Принцип справедливости имеет два ключевых аспекта. Первый аспект предполагает, что ограничения прав не должны быть направлены против конкретных социальных, этнических или политических групп по признакам их принадлежности, а второй аспект предполагает, что лица, чьи права были ограничены, должны иметь доступ к правосудию [10].

Рассмотренные принципы не являются изолированными догмами, они образуют единую, взаимосвязанную систему, целью которой является поддержание динамичного и хрупкого баланса между правами человека и интересами безопасности государства. Баланс вышеуказанных принципов зачастую требует корректировки в зависимости от конкретных обстоятельств.

Кроме того, важно учитывать, что ограничения прав носят вынужденный и чрезвычайный характер, в связи с чем не могут быть бессрочными. Они должны быть ограничены во времени сроком действия непосредственной угрозы. Закон должен предусматривать механизмы их продления (только при сохранении оснований) и автоматического прекращения. При этом устанавливаемые ограничения не должны затрагивать существо фундаментального права, делая его реализацию невозможной. Запрещается использование национальной безопасности в качестве предлога для подрыва самих основ правового статуса личности. Также ограничения не могут вводиться по дискриминационным основаниям, таким как раса, пол, национальность, язык, происхождение, отношение к религии или политические убеждения.

Законность и обоснованность любых ограничительных мер, особенно сопряженных с вмешательством в частную жизнь (например, прослушивание переговоров, контроль корреспонденции), должны быть предметом последующего судебного контроля. В исключительных случаях, требующих оперативности, возможно применение мер с последующим незамедлительным судебным утверждением.

Несмотря на ясность теоретических принципов, на практике их применение сталкивается с серьезными вызовами. Так, одной из проблем выступает размытость понятия «национальная безопасность». В нормативных правовых актах Российской Федерации данный термин был впервые использован в Федеральном законе от 20.02.1995 № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» в 1995 году. При этом само определение понятия появилось лишь в июне 1996 года в Послании Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации. Так, национальная безопасность представляет собой состояние защищенности национальных интересов от внутренних и внешних угроз. По нашему мнению, законодательное определение национальной безопасности носит чрезмерно широкий и расплывчатый характер. При этом понятие «угроза» в вышеуказанном определении трактуется как антипод безопасности, а ее наличие констатируется тогда, когда возникает потенциальная или реальная опасность для реализации национальных интересов. Ущерб этим интересам является ключевым последствием, от которого осуществляется защита. Законодатель не сводит угрозу к единичному действию или событию. Это может быть широкий спектр явлений: от деструктивной деятельности иностранных спецслужб до экономических кризисов, распространения экстремистской идеологии, кибератак, ухудшение международной обстановки или социальной напряженности внутри страны. Такой подход позволяет гибко квалифицировать в качестве угрозы разнородные по своей природе дестабилизирующие процессы.

Анализируя судебную практику, суды, как правило, склонны принимать расширительное толкование «угроза национальной безопасности», включая в это понятие не только военные, но и политические, информационные и экономические вызовы. Так, Верховный Суд Российской Федерации отказал акционерному обществу «Ханва Корпорэйшн» (Республика Корея) в приведении в исполнение решения Международного коммерческого арбитража – Корейского Коммерческого Арбитражного Совета, а также в выдаче исполнительного документа. В обосновании своей позиции Верховный Суд Российской Федерации отметил, что заявителем по настоящему делу является иностранная компания, зарегистрированная на территории Республики Корея, которая входит в перечень иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц. В этой связи оспариваемым решением затрагивается публичный порядок

Российской Федерации, а последствия приведения в исполнение иностранного арбитражного решения создают прямую угрозу национальной и военной безопасности российского государства [14].

Еще одним примером можно привести решение Верховного Суда Российской Федерации от 06.05.2025 № АКПИ25-102 «Об отказе в удовлетворении административных исковых заявлений об оспаривании распоряжений Правительства РФ от 15.11.2024 № 3286-р и от 21.12.2024 № 3930-р». Судья Верховного Суда Российской Федерации в решение ссылается на то, что стремление защитить здоровье населения может служить основанием для ограничения определенных прав, если государству необходимо принять меры по устранению серьезной угрозы здоровью населения или отдельных лиц. Эти меры могут быть направлены непосредственно на предотвращение заболевания или угрозы физическому здоровью или на обеспечение ухода за больными или пострадавшими. Должное внимание должно уделяться международным стандартам здравоохранения, принятым Всемирной организацией здравоохранения. Под национальной безопасностью понимается защита существования государства, его территориальной целостности или политической независимости от применения силы или угрозы ее применения [13].

Поскольку в правовой системе Российской Федерации понятие «угроза национальной безопасности» представляет собой не абстрактную категорию, а четко определенный юридический факт, который запускает широкий спектр властных полномочий государства, направленных на защиту конституционного строя, суверенитета, обороноспособности и личности, необходимо законодательное закрепление конкретизации понятия «угроза национальной безопасности», а также введение нормы в федеральное законодательство, закрепляющей исчерпывающий перечень оснований для введения ограничений.

Второй проблемой, вытекающей из многообразия трактовок судами определения понятия «национальная безопасность», можно отметить отсутствие декларированного применения принципа пропорциональности. Несмотря на то, что в законодательстве и судебной практике присутствует ссылка на принцип пропорциональности (соразмерности), его применение часто является формальным. Суды ограничиваются исключительно констатацией наличия угрозы, не проводя тщательного анализа.

По нашему мнению, для решения данной проблемы, необходимо закрепить в законодательстве норму, устанавливающую, что любые ограни-

чения прав и свобод человека и гражданина, вводимые в условиях национальной безопасности, должны быть необходимыми и строго соразмерными характеру и степени реальной угрозы.

Исходя из вышеизложенного концепция ограничения прав человека в условиях угрозы национальной безопасности представляет собой не отмену демократических принципов, а их сложное развитие в экстраординарных обстоятельствах. Задача современного правового государства заключается не в том, чтобы выбрать между свободой и безопасностью, а в том, чтобы создать прочные правовые и институциональные механизмы, которые позволяют обеспечивать безопасность, ущемляя фундаментальные права человека и гражданина. Баланс между защитой прав человека и защитой национальной безопасности не является статичным, он требует постоянного пересмотра, общественного диалога и вовлеченности со стороны всех ветвей власти и гражданского общества.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. №6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. №7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. №2-ФКЗ, от 21 июня 2014 г. №11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. №1-ФКЗ) // Российская газета. – 04.07.2020. – 4 июля.
- [2] Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948 / [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения 30.10.2025).
- [3] Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 / [Электронный ресурс]. – URL: https://www.echr.coe.int/documents/d/echr/Convention_RUS (дата обращения 30.10.2025).
- [4] Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1976 / [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения 30.10.2025).
- [5] Дарсигов, М. М. Особенности ограничения прав и свобод человека в условиях чрезвычайного положения / М. М. Дарсигов // Молодой исследователь: вызовы и перспективы. – Москва, 2025. – С. 59-64.
- [6] Заряева, Н. П. Ограничение свободы передвижения в условиях режима повышенной готовности / Н. П. Заряева, И. Л. Олийнык // Пени-тенциарная наука. – 2021. – Т. 15, № 2(54). – С. 308-320.
- [7] Колесник, Н. В. Роль Конституционного суда Российской Федерации в ограничении конституционных прав и свобод человека / Н. В. Колесник // Интернаука. – 2025. – № 1-4(365). – С. 44-48.
- [8] Корпусова, М. В. К вопросу об особенностях реализации и защиты прав человека в условиях нового публичного управления / М. В. Корпусова // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий. – Екатеринбург, 2019. – С. 123-126.
- [9] Тетерина, В. А. Особенности обеспечения национальной безопасности в условиях режима чрезвычайной ситуации / В. А. Тетерина, В. Н. Шелестюков // Научные исследования XXI века. – 2020. – № 3(5). – С. 182-189.
- [10] Хисамутдинова, Р. З. Баланс между национальной безопасностью и конституционными правами человека / Р. З. Хисамутдинова // Права человека: история, теория, практика. – Курск, 2024. – С. 284-288.
- [11] Хурматуллина, А. М. Пределы ограничения конституционных прав и свобод человека в современных условиях / А. М. Хурматуллина // Актуальные проблемы взаимодействия общественности с органами государственной власти и органами местного самоуправления. – Саранск, 2020. – С. 231-235.
- [12] Ягофарова, И. Д. Ограничение прав человека как основа обеспечения национальной безопасности / И. Д. Ягофарова // Бюллетень инновационных технологий. – 2020. – Т. 4, № 2(14). – С. 9-12.
- [13] Решение Верховного Суда Российской Федерации от 06.05.2025 № АКПИ25-102 «Об отказе в удовлетворении административных исковых заявлений об оспаривании распоряжений Правительства РФ от 15.11.2024 № 3286-р и от 21.12.2024 № 3930-р» / [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 01.11.2025).
- [14] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 27 февраля 2025 г. № 305-ЭС24-24235 / [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 01.11.2025).

References:

- [1] The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) (taking into account the amendments made by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation dated December 30, 2008 No. 6-FKZ, dated December 30, 2008 No. 7-FKZ, dated February 5, 2014 No. 2-FKZ, dated June 21, 2014 No. 11-FKZ, dated March 14, 2020 No. 1-FKZ) // Rossiyskaya Gazeta. - 04.07.2020. - July 4th.
- [2] Universal Declaration of Human Rights of 10.12.1948 / [Electronic Resource]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (date of access 30.10.2025).

www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения 30.10.2025).

[3] European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms against 04.11.1950 [Electronic Resource]. – URL: https://www.echr.coe.int/documents/d/echr/Convention_RUS (дата обращения 30.10.2025).

[4] International Covenant on Civil and Political Rights, 16.12.1976 [Electronic Resource]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения 30.10.2025).

[5] Darsigov, M. M. Features of restriction of human rights and freedoms in a state of emergency/M. M. Darsigov//Young researcher: challenges and prospects. – Moscow, 2025. – S. 59-64.

[6] Zaryaeva, N.P. Restriction of freedom of movement in conditions of high alert/N.P. Zaryaeva, I.L. Oliynyk//Penitentiary science. – 2021. – T. 15, NO. 2 (54). – S. 308-320.

[7] Kolesnik, N.V. The role of the Constitutional Court of the Russian Federation in restricting constitutional human rights and freedoms/N.V. Kolesnik//Internauka. – 2025. – № 1-4(365). – S. 44-48.

[8] Korpusova, M.V. On the peculiarities of the implementation and protection of human rights in the context of the new public administration/M.V. Korpusov//Strategy for the development of social communities, institutions and territories. – Yekaterinburg, 2019. – S. 123-126.

[9] Teterina, V. A. Features of ensuring national security in an emergency regime/V. A. Teterina, V. N. Shelestyukov//Scientific research of the XXI century. – 2020. – № 3(5). – S. 182-189.

[10] Khisamutdinova, R.Z. The balance between national security and constitutional human rights/R.Z. Khisamutdinova//Human rights: history, theory, practice. – Kursk, 2024. – S. 284-288.

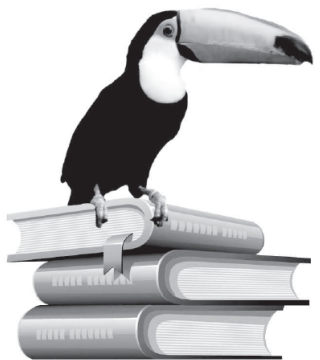
[11] Khurmatullina, A. M. Limits on the restriction of constitutional human rights and freedoms in modern conditions/A. M. Khurmatullina//Actual problems of public interaction with state authorities and local governments. – Saransk, 2020. – S. 231-235.

[12] Yagofarova, I. D. Restriction of human rights as a basis for ensuring national security/I. D. Yagofarova//Bulletin of innovative technologies. – 2020. – T. 4, NO. 2 (14). – S. 9-12.

[13] Decision of the Supreme Court of the Russian Federation of 06.05.2025 No. AKPI25-102 "On refusal to satisfy administrative claims to challenge orders of the Government of the Russian Federation of 15.11.2024 No. 3286-r and 21.12.2024 No. 3930-r" [Electronic resource]. – URL: <https://www.consultant.ru/> (date of contact 01.11.2025).

[14] Decision of the Supreme Court of the Russian Federation of February 27, 2025 No. 305-ES24-24235/[Electronic resource]. – URL: <https://www.consultant.ru/> (date of contact 01.11.2025).





Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru